
Бекер против Турции
[Beker v. Turkey] (№ 27866/03)

Постановление от 24 марта 2009 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители – близкие родственники (мать, сестра и братья) армейского капитана Бекера. Утром 8 марта 2001 г. Бекер был обнаружен с пулевым ранением в спальном помещении военных казарм, где размещалось его подразделение. Он был еще жив, но скончался до того, как его доставили в госпиталь. В тот же день военный следователь произвел осмотр спального помещения. Пистолет, принадлежащий другому лицу, был обнаружен недалеко от того места, где лежал Бекер, однако точное расстояние не было установлено. Пистолет находился на боевом взводе, из него стреляли дважды, третий выстрел дал осечку. Последующим медицинским осмотром было установлено, что выстрел произведен в упор, и входное отверстие пули располагалось на два сантиметра выше левой брови Бекера. Судебно-медицинская экспертиза выявила следы пороха на внешней стороне его правой руки. На основании показаний присутствовавших на месте происшествия следователь заключил, что Бекер взял пистолет из ячейки другого военнослужащего и выстрелил в себя. Только один из них первоначально показал, что видел, как Бекер выстрелил в себя, но позднее заявил, что фактически не видел этого, поскольку закрыл лицо руками. Военнослужащие подтвердили, что Бекер переживал из-за того, что мать якобы не одобряла его женитьбы на подруге. Через два дня после происшествия военный следователь окончил расследование, сделав вывод о том, что Бекер «покончил с собой вследствие внезапного приступа депрессии». Через несколько дней один из заявителей просил военную прокуратуру выдать копии следственных документов, указав, что у родственников имеются «подозрения относительно его гибели». После нескольких обращений со стороны заявителей и почти год спустя они получили копию протокола вскрытия. В ноябре 2002 г. военный прокурор прекратил производство по делу, заключив, что Бекер выстрелил себе в правый висок с близкого расстояния. Заявители безуспешно обжаловали это решение, указывая, что входное отверстие пули находилось на левой стороне головы покойного, и что некоторые показания свидетелей являлись противоречивыми. В марте 2003 г. заявители потребовали возобновления расследования, но не получили ответа.

Вопросы права

Прежде всего Европейский Суд отмечает, что на государство возлагается бремя представления убедительных объяснений травм и гибели, имевших место не только при содержании под стражей, но и в других сферах, находящихся под исключительным контролем властей. В деле заявителей оспариваемое событие произошло в военных казармах, расследование осуществлялось военными властями, и все свидетели являлись военнослужащими. Следовательно, государство обязано представить убедительное объяснение смерти Бекера, тогда как Европейский Суд призван дать оценку проведенному расследованию и его выводам. Европейский Суд принимает к сведению серьезные недостатки расследования. Прежде всего, следственные органы, по-видимому, не объяснили того факта, что оружие стреляло дважды, и из него пытались выстрелить в третий раз. Даже если предположить,

что в первый раз Бекер промахнулся, он мог исполнить свое намерение во второй раз, выстрелив себе в голову. Невероятно, чтобы он мог после этого нажать на спуск в третий раз, когда пистолет дал осечку. Другим необъяснимым аспектом расследования является вывод военного прокурора о том, что Бекер выстрелил себе в правую часть головы, тогда как из протокола вскрытия следует, и государство-ответчик этого не отрицает, что на самом деле он был застрелен в левую часть головы. Как утверждает государство-ответчик, это была ошибка со стороны военного прокурора. Однако Европейский Суд не убежден, что вопрос заключается именно в этом, в частности, потому что суд, рассматривавший возражения заявителей на решение о прекращении дела, не обратил внимания на эту «фактическую ошибку». Кроме того, ни пистолет, который был найден рядом с телом Бекера, ни ячейка, из которой он предположительно его взял, не подвергались осмотру на предмет отпечатков пальцев. Европейский Суд также считает необъяснимым утверждение о том, что четверо подготовленных военнослужащих, находившихся в помещении, где были произведены выстрелы, не видели происшествия или что они в потрясении закрыли лица руками. Наконец, Европейский Суд придает значение тому факту, что власти не предоставили никакой информации семье Бекера, помимо протокола вскрытия, не обеспечили им возможность принять участие в расследовании и не ответили на их ходатайство о возобновлении расследования. Таким образом, власти не только лишили заявителей возможности защитить свои законные интересы, но также исключили какой-либо контроль расследования со стороны общества. Заключив, что расследование, проведенное властями страны, являлось неадекватным, поскольку было нелогичным и оставило многие очевидные вопросы без ответа, Европейский Суд пришел к выводу о том, что государство-ответчик не смогло раскрыть обстоятельства смерти Бекера и, соответственно, несет за него ответственность.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить первой заявительнице 16 500 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба и 20 000 евро в счет компенсации морального вреда; остальным заявителям 5 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.